

Гастон Леру

1905 год.
Репетиция
катастрофы

*История глазами
очевидца*

Л
Е
О
Н
И
А
М
Е
Р
З
О
Н

Перевод Н

Гастон Леру 1905 год. Репетиция катастрофы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69941551
SelfPub; 2023*

Аннотация

Гастон Леру, известный автор приключенческих романов, в 1905 году работал в России в качестве корреспондента французской газеты. Ему посчастливилось стать свидетелем революционных событий 1905-1906 гг., которым он посвятил многочисленные журналистские заметки и статьи, написанные им в доброжелательном духе и с искренней симпатией к России и ее народу. После смерти писателя в 1927 г. его вдова выпустила книгу, в которой собраны статьи Леру, посвященные первой русской революции. Перевод этой книги предлагается вниманию современного читателя.

Содержание

Историк мгновения	7
Видишь эту спичку, это император...	30
Бритье	37
Что будет завтра?..	43
Рождение русской надежды...	55
Троица	59
Отчаянный призыв, обращенный к царю	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Гастон Леру
1905 год. Репетиция
катастрофы

Gaston Leroux

L'AGONIE

de la

RUSSIE BLANCHE

ÉDITÉ par Mme G.LEROUX

MESSAGERIE HACHETTE

Историк мгновения

Искушенные читатели, увидев имя автора на обложке книги, посвященной первой русской революции, скорее всего, удивятся, а, возможно, даже подумают, что это какой-то другой Леру. Уверяю вас, уважаемые читатели, это именно тот самый Гастон Леру, знаменитый автор «Призрака оперы», «Тайны желтой комнаты», «Дамы в черном» и еще шести десятков приключенческих и детективных романов. Любителям детективного жанра он известен, как литературный отец симпатичного персонажа многих авантюрных романов, – журналиста, прозванного Rouletabille¹, которого у нас окрестили невыносимо неблагозвучным именем «Рультабий», да еще с ударением на предпоследнем слоге (звучит, как название элемента из таблицы Менделеева).

Как же получилось, что прославившийся на всю Европу мастер детективного жанра переключился на такой экзотический для французского писателя сюжет, как события русской революции 1905 года? Дело в том, что сам Леру никогда этой книги не писал и, соответственно, не собирался ее публиковать. Книга появилась на свет благодаря вдове писателя. Гастон Леру умер в 1927 году, а через год после его

---

¹ Rouletabille (ударение, понятно, падает на последний слог, как положено во французском языке) буквально означает «Кати свой шарик» (Здесь и далее примечания переводчика)

смерти мадам Леру собрала очерки и статьи покойного мужа, написанные им в 1905-1906 гг., когда он работал корреспондентом французской газеты «Матен» в Санкт-Петербурге, и в 1928 году издала их в виде отдельной книги со странно звучащим в наше время названием – «Агония белой России» (*L'Agonie de la Russie Blanche*). В том же 1928 году книгу перевели на русский язык и небольшим тиражом издали в Харькове. Понятно, что в конце 20-х годов прошлого века харьковские издатели восприняли словосочетание *белая Россия* применительно к событиям 1905 года как нонсенс, и по этой причине перевод сборника статей Леру вышел под общим названием «Агония царской России». До настоящего времени сохранилось лишь несколько экземпляров этой книги, ставшей в наши дни дорогостоящей библиографической редкостью.

Между тем очерки Гастона Леру о событиях начала XX века в России, написанные им для газеты «Матен», способны заинтересовать и даже немало удивить современного читателя. Возможно, что кого-то они наведут на размышления о судьбах нашей страны и бессмертии ее генетического кода. В расчете на такого заинтересованного читателя, а также в связи с приближающейся 115-й годовщиной первой русской революции и появился предлагаемый вашему вниманию новый перевод заметок очевидца русской смуты образца 1905 года под общим названием «1905 год: репетиция катастрофы».

Соображений, по которым сборник получил новое название, мы коснемся ниже, а пока познакомимся с фигурой журналиста Гастона Леру, волею судеб оказавшегося в России в один из самых удивительных моментов ее истории. Для лучшего понимания духа и интонации заметок, выходявших из-под его пера, полезно познакомиться с личностью этого незаурядного человека. Вообразите себе крупного, даже полного, человека с громким голосом, уверенными манерами, искрящимися добрыми глазами, невероятно энергичного и неотразимо обаятельного. Особые приметы: явный гурман, отличающийся неумеренным аппетитом, обладает высокой трудоспособностью, способен вступать в контакт с любыми людьми и располагать их к себе, доброжелателен, наблюдателен, все схватывает налету, обладает повышенной чувствительностью и впечатлительностью, чужую беду воспринимает как свою собственную, но одновременно ироничен, а подчас даже позволяет себе резкие саркастические выпады. Думается, что нарисованный образ – это своего рода идеальный портрет настоящего Журналиста, истинного профессионала, каковым в действительности и был Гастон Леру.

Кстати, сам Леру так сформулировал требования, которым должен соответствовать профессиональный журналист: «Журналист может иметь множество грехов, но он должен уметь видеть, слышать, знать, догадываться, выбирать, писать и быть честным». Как мы понимаем, именно такими ка-

чествами и обладал газетчик Гастон Леру. Тут уместно сослаться на авторитетное мнение выдающегося писателя Альбера Камю, который в знак уважения к журналистскому таланту Леру назвал его «историком мгновения».

Профессиональным журналистом Гастон Леру стал в достаточно зрелом возрасте. По окончании колледжа он поступил в университет, получил юридическое образование, работал адвокатом, но после нескольких лет адвокатской практики пришел к выводу, что юридическое поприще – это не для него. Молодой адвокат мечтал о работе в газете, и его мечта, в конце концов, сбылась. Журналистская карьера Леру началась в 1893 году в газете «Эко де Пари» и продолжалась вплоть до конца 1907 года, когда измотанный постоянными командировками репортер резко послал журналистику к черту, покинул Париж, поселился в Нормандии и полностью посвятил себя писательскому труду. За годы работы в газете Леру объехал полмира, написал бесчисленное количество статей, очерков, репортажей и заметок, приобрел репутацию одного из наиболее талантливых, ярких и честных журналистов Франции и даже стал кавалером ордена Почетного легиона. Здесь уместно привести еще одно его высказывание, похожее на признание в любви к честной профессиональной журналистике: «Репортер видит десятки человеческих жизней, посещает самые яркие уголки мира и исследует самые умопомрачительные события. Нет никого, кто бы так любил жизнь, и кто бы так радовался увиденному. Репортер

– это объектив, через который другие видят мир».

Леру впервые попал в Россию в 1896 году в составе команды журналистов, освещавших визит президента Франции Феликса Фора. Затем в 1904 году он был направлен в Россию для освещения событий русско-японской войны. В феврале 1905 года Леру вновь приехал в Россию и пробыл в нашей стране до марта 1906 года. Работая собственным корреспондентом либеральной газеты «Матен», он регулярно отправлял в свою газету телеграммы, в которых фиксировались злободневные эпизоды русской революции, а также очерки и статьи с анализом политических событий в стране и зарисовками русского быта. Именно эти материалы потом будут объединены в сборник и будут опубликованы во Франции после смерти писателя.

Известно, что писавшим и пишущим о России французам наша страна зачастую не симпатична. Разумеется, не все позволяют себе крайние оценки в духе Астольфа де Кюстина, хотя и у него, нет-нет, да и встречаются более или менее доброжелательные высказывания. Никакой симпатии, например, не чувствуется в заметках французского посла в России де Баранта, написанных примерно в то же время, что и знаменитый труд де Кюстина. Они холодны, сдержаны и местами вымученно позитивны (дипломат все-таки, *noblesse oblige*). Настороженное и неприязненное отношение к России встречается и в наши дни. У некоторых современных французских публицистов русофобия хлещет через

край. Так вот, Гастон Леру в этом смысле – явление редкое и примечательное. Читаешь его заметки и начинаешь понимать, что он искренне полюбил Россию, полюбил той самой, «странную» любовью, когда душа и рассудок в разладе, когда протестует разум, да душа прикипела.

Разумеется, многое в России удивляет Леру и даже шокирует, хотя не так-то просто шокировать опытного профессионального журналиста. Его поражает «смирное» поведение рабочих, которых расстреливали 9 января, он изумлен запредельной религиозностью русского народа, недоумевает, сталкиваясь с проявлениями разгулявшейся русской души. Но в реакции Леру на удивляющие его качества русских людей нет презрительного отторжения, неприязни, высокомерия. Резко отрицательные чувства он проявляет по отношению к совсем другим сторонам российской жизни.

Сама манера, в которой Леру описывает различные стороны общественной жизни в России, свидетельствует о том, что по своим идейным воззрениям этот добрый, неравнодушный, образованный человек, не примыкавший ни к каким политическим партиям, был «природным» либералом, идеалистом, антимилитаристом, антиклерикалом и истинным демократом. Такие люди по природе своей «ненавидят всяческую мертвечину, обожают всяческую жизнь». Наверное, по этой причине, читая статьи Леру, сразу понимаешь, что именно в России греет его французскую душу, а что вызывает неприязнь и саркастическую насмешку.

Всю нелюбовь своей задиристой и вольной французской души Леру обращает на российского самодержавно-бюрократического монстра и персонажей, на которых опирается обветшавший режим. До чего же едок его сарказм, когда речь заходит о государе императоре и великих князьях, чиновниках всех рангов и полицейских держимордах.

Но зато с какой искренней горячей симпатией отзывается он о народе России, как искренне верит, что вступившее в борьбу с самодержавием трудящееся сословие сделает Россию свободной, богатой, процветающей! Кем в России восхищается Леру и кого объявляет братьями французского народа? Это в первую очередь либеральные интеллектуалы, предприниматели, ученые, инженеры, адвокаты, преподаватели, земские деятели. Это люди свободных профессий, самозанятые мастеровые, объединившиеся в профессиональные сообщества. В свободной России, уверен Леру, заводские рабочие и миллионы крестьян, как и их французские братья, разорвут порочный круг нищеты, а Россия благодаря своим огромным природным ресурсам станет богатейшей страной Европы. Леру искренне радуется тому, что здоровые силы полюбившейся ему страны смогли, наконец, победить глубоко засевший в людях страх перед самодержавием и его бюрократическим аппаратом и отважно заявили о своих правах на свободную жизнь и участие в управлении государством. Он, как истинный идеалист, приветствует русскую революцию восторженно и простодушно. Самое важное для

него заключается в том, что, наконец, «лед тронулся» в этой стране, вымороженной до основания многовековым бюрократическим произволом. Он не копает глубоко, не пытается детально разобраться в происходящих процессах. Он просто горячо и искренне приветствует начало новой жизни.

Леру – не политолог и не аналитик. Он, как и положено журналисту, остается наблюдателем. Но у этого наблюдателя профессиональная хватка, чистая душа и искренняя доброжелательность. А еще Леру как истинный француз даже в непростых ситуациях умеет разглядеть забавные моменты и донести до читателя все, что выхватывает его зоркий глаз, причем делает это тактично и с очевидной симпатией. Например, он рассказывает, как полиция пресекла политическое собрание кухарок, а те не растерялись и перенесли его в парное отделение бани, или как в результате забастовки железнодорожников профессор отстал от поезда в домашних тапочках и пеньюаре своей жены, или как студентка избежала обыска в полиции, умудрившись засунуть в корсаж гранаты.

Но зато, когда речь заходит об истинных трагедиях, то тут Леру совсем не склонен шутить. Читая его описания событий в дни декабрьского восстания в Москве, прибитых страхом москвичей, сваленных мертвых тел на разбитых баррикадах, лунного пейзажа на месте погромов в бакинском пригороде, как-то рефлексивно веришь в искренность чувств этого бывалого журналиста, в то, что чужую боль он спосо-

бен пропустить через собственное сердце.

И еще нельзя не отметить его дар пейзажиста, выразительность его метафор и подмеченных разящих деталей. Вот Леру описывает подошедший паровоз, который тяжело дышит, словно лошадь, разгоряченная от долгого бега... он чувствует, как от кошмарного вида бараньих полушубков разит нищетою... замечает, что дыры от снарядов в стенах домов похожи на раны без нагноения... видит как фетровые сапожки погибших гимназисток выглядывают из-под бумазейных юбочек... ему кажется, что безжизненные фасады петербургских дворцов, обрамленные траурной белизной, оплакивают беды родной страны... А вот о разбитых нефтепроводах в бакинских пригородах: «Эти кольчатые апокалипсические животные в момент смерти сплелись в безнадежном порыве, и все, что находилось под ними, искрошили в мелкую пыль...»

Известный российский исследователь литературы В.А. Мильчина в одном из очерков мудро заметила, что пишущий о России иностранец видит лишь доступную ему картину происходящего. Эту несомненную истину можно в полной мере отнести и к Гастону Леру. Его журналистские зарисовки напоминают фоторепортаж, который ведется с улиц Москвы и Петербурга, с политических собраний, из национальных окраин и властных коридоров огромной России. Получается такая своеобразная «русская революция в картинках», знакомясь с которыми, мы проникаемся атмосфе-

рой происходящего, видим лица людей, чувствуем их настроение, улавливаем остроту грозных событий. Правда, при этом суть и подспудные причины происходящего, истинные цели и задачи различных политических сил, их противоборство в основном остаются за кадром. Возможно, это несколько снижает историческую ценность журналистских наблюдений. Но для современного читателя такой профессиональный репортаж о «роковых минутах» отечественной истории ценен сам по себе. Ведь свидетельства очевидца дают нам возможность мысленно переместиться во времени более чем на столетие назад и вдохнуть тот воздух, которым дышали наши предки.

Калейдоскоп лиц, событий и обстоятельств, изображенных Гастоном Леру, настолько пестр и многообразен, что не каждый сможет без определенной подготовки «вписать» наблюдения журналиста в реальный контекст исторического периода. Очень уж сложен, многопланов и противоречив этот феномен отечественной истории. Революция 1905-1907 гг. была выстрадана Россией и должна была произойти неизбежно. Ее глубинными причинами, как у всякой революции, стали острые противоречия между объективными процессами развития страны и «анахронизмом» ее политического устройства. Но имелась у нее и своя неповторимая особенность: первая русская революция вызревала в недрах российского общества настолько долго, что к тому времени, когда сработали детонаторы революционного взрыва (пораже-

ние в Русско-японской войне и «Кровавое воскресенье») на повестке дня уже стояло такое количество острейших вопросов, которого в Европе хватило бы на несколько революций. Слишком поздно в России впервые² попытались революционным путем решить застарелые задачи государственного устройства. Те самые задачи, которые, например, французский народ решил еще в 1789 году. А в России только к 1905 году представители «культурного класса», главным образом, те их них, кто прошел школу земского самоуправления и был близок к «Союзу Освобождения» и журналу П.Б. Струве, наконец, набрались смелости и заявили о своих правах на участие в управлении государством, потребовав покончить с монархическим единовластием и перейти к «европейскому» государственному устройству, основанному на народном представительстве. Однако к этому времени в России с ее 150-миллионным крестьянским населением и вопиющими феодальными пережитками уже в полной мере проявились и новые конфликты, присущие индустриальной эпохе, и среди них – острейшие противоречия между наемным трудом и капиталом. В совокупности все это создало крайне специфическую ситуацию, не имевшую аналогов в истории европейских революций. Отсюда такое многообразие общественных сил, готовивших революцию и участвовавших в ней – либеральные интеллигенты, либеральная буржуазия, заводские рабочие, крестьяне, социалистические

---

² События 14 декабря 1825 года «не дотягивают» до революции.

и либерально-буржуазные партии всех мастей и оттенков. С этим же связан невероятно широкий спектр революционных действий: от полулегальных земских съездов, конституционных банкетов и фрондерства либеральной прессы до всеобщих забастовок рабочих, крестьянских восстаний и баррикад. В своих очерках и статьях Леру выхватывает наиболее яркие события революционной эпохи. Но откуда у этих событий «росли ноги», каковы были их побудительные мотивы и организационные механизмы, какие кукловоды «дергали за ниточки»? Как, например, в тоталитарном полицейском государстве собирали земские съезды, притом, что с 1867 года любые контакты между земствами разных губерний были запрещены? И вообще, что собой представляли земства? Что вынудило царя «даровать» свободы – давление либералов или общероссийская забастовка рабочих? Откуда вообще взялась «отважная» земская и в целом либеральная оппозиция? Кто был идейным вдохновителем либералов, и что представляло собой нелегальное политическое движение «Союз освобождения»? Откуда взялись советы рабочих депутатов? Как двадцатипятилетний Троцкий возглавил Петербургский Совет рабочих депутатов? А где в это время были Ленин и большевики? Ответы на эти и другие важные вопросы вы не найдете в очерках Леру, однако живое повествование французского журналиста наверняка привлечет интерес многих читателей к событиям первой русской революции и побудит их самостоятельно ознакомиться с весь-

ма любопытными материалами на эти темы, которые совсем нетрудно найти в интернете.

Очерки Леру о русской революции породили немало отзывов и комментариев. В некоторых из них журналиста обвиняют в поверхностном описании российских революционных событий и «желтизне». Понятно, что не каждое высказанное мнение достойно внимания. Тем не менее, хотелось бы, чтобы к свидетельствам, оставленным этим талантливым журналистом, относились с большим пониманием. Не стоит забывать, что мы имеем дело с очерками, которые писались не для российских читателей, а конкретно для французской аудитории. Причем не для жоресовской «Юманите», а для либеральной газеты «Матен», входившей в четверку крупнейших газет Франции. По своему политическому направлению газета была «умеренно республиканской», то есть ориентированной на правый фланг французского среднего класса с его специфическими политическими и экономическими интересами. По многим важнейшим вопросам того времени газета занимала «честную и умеренную» позицию, в частности, разоблачала панамскую аферу, поддерживала дрейфусаров во время знаменитого процесса и одновременно оставалась твердым оппонентом социалистов и их лидера Ж. Жореса.³

---

³ После Первой мировой войны газета стала рупором ярых националистов, а с 1940 года открыто поддерживала коллаборационизм и правительство Виши. Была закрыта после освобождения в 1944 году.

После событий 9 января по Франции прокатились мощные демонстрации, организованные партиями и группами социалистической ориентации, участники которых выражали поддержку и солидарность с русскими рабочими. Но вряд ли среди участников демонстраций можно было встретить читателей газеты «Матен». Воззрения умеренных республиканцев, на которых ориентировалась эта газета, очень откровенно еще в начале 80-х гг. XIX века выразил один из их лидеров, Жюль Ферри, заявивший: «Не будем приносить наши интересы в жертву нашим симпатиям. Будем сильными и будем богатыми – вот цель, к которой должны мы стремиться». Придя к власти, умеренные республиканцы провозгласили «республику республиканцев», о которой очень едко отозвался М.Е. Салтыков-Щедрин: «...вместо проклятых вопросов, самая благонадежная каплунья мудрость!.. Теперь у него (французского буржуа) своя собственная республика, республика спроса и предложения, республика накопления богатства и блестящих торговых балансов... Эта республика обеспечила ему все... обеспечила сытость, покой и возможность собирать сокровища».

К тому, что подметил М.Е. Салтыков-Щедрин, можно добавить, что французский буржуа в тот период очень трепетно относился к возможности «собирать сокровища» не только у себя в стране, но и в заморских территориях, то есть в странах, попавших в колониальную зависимость от Франции. А между тем в начале XX века незыблемость фран-

цузской колониальной системы в огромной степени зависела от надежности заключенных Францией межгосударственных военных союзов, в первую очередь – с Англией и Россией. Именно этим объясняется интерес аудитории газеты «Матен» к внешней политике России и прочности ее политического режима. С этим же связано пристальное внимание читателей «Матен» к попыткам германского императора перетянуть на свою сторону русского царя. Об одной такой попытке мы узнаем из блестящего очерка Леру, написанного с неподражаемым остроумием и язвительностью.

И еще одна тема привлекала повышенное внимание французских буржуа к революционным событиям в России. Как известно, Францией к тому времени были предоставлены российскому правительству крупные займы, судьба которых не могла не беспокоить французских рантье. Леру словно предчувствовал, что царское правительство – ненадежный партнер в финансовых вопросах. И его предчувствия в полной мере оправдались. Об этом с большим знанием дела писал в своих мемуарах Л.Д. Троцкий, занимавший в декабре 1905 года пост председателя Петербургского Совета рабочих депутатов и арестованный после опубликования Советом так называемого финансового манифеста, который провозглашал неизбежность финансового банкротства царизма и категорически предупреждал, что долговые обязательства Романовых не будут признаны победившим народом. «"Самодержавие никогда не пользовалось доверием народа, – гла-

сил манифест Совета рабочих депутатов, – и не имело от него полномочий. Посему мы решаем не допускать уплаты долгов по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом". Французская биржа через несколько месяцев ответила на наш манифест новым займом царю в три четверти миллиарда франков. Пресса реакции и либерализма издевалась над бессильной угрозой Совета по адресу царских финансов и европейских банкиров. Потом о манифесте постарались забыть. Но он напомнил о себе. Финансовое банкротство царизма, подготовленное всем прошлым, разразилось одновременно с его военным крушением. А затем, после победы революции, декрет Совета Народных Комиссаров от 10 февраля 1918 г. объявил начисто аннулированными все царские долги. Этот декрет остается в силе и сейчас. Неправы те, которые утверждают, будто Октябрьская революция не признает никаких обязательств. Свои обязательства революция признает. Обязательство, которое она взяла на себя 2 декабря 1905 г., она осуществила 10 февраля 1918 г. Кредиторам царизма революция имеет право напомнить: "Господа, вы были своевременно предупреждены!"».

По своим политическим воззрениям и менталитету правые республиканцы были очень близки к российской либеральной буржуазии и земским либералам, инициировавшим важнейшие политические выступления на начальном этапе первой русской революции. Различие между российскими и

французскими братьями-либералами состояло лишь в том, что французские либералы уже давно покончили с монархией и утвердили республиканскую форму правления, тогда как российские либералы еще только вставали на путь борьбы за создание гражданского общества, свободу, демократию и парламентаризм. Именно до таких читателей и пытался донести Леру свое видение русской революции, им он толковывал, какие политические силы в России являются их «братьями по классу» и естественными политическими союзниками.

Примечательна полемика Леру с французскими «знатоками», которые доказывали, что революция в России делается «не по правилам», и что вообще у славян вместо «нормальной» революции получается какая-то ни на что не похожая «заваруха». Не совсем понятно, с кем именно полемизировал Леру, с высокомерными деятелями недавно созданного II Интернационала или с либеральными «экспертами». Важно, с какой наивной горячностью он пытался доказать французским скептикам, что русская революция не вписывается в привычный шаблон, что ей присущи уникальные особенности, главная из которых заключается в том, что в ней на равных участвуют либералы и пролетариат. Подмечено, в какой-то степени, верно, но ценность позиции Леру не в точности оценок и выводов, многие из которых в действительности наивны и несостоятельны. Гастон Леру оправдывает и защищает действия русских революционеров так,

словно это его революция и происходит она в его собственной стране. Французский журналист чуть больше года прожил в России, но за короткое время сроднился с ней и проникся искренней верой в решимость русского народа связать свою судьбу с революцией. «Я утверждаю, – заявляет Леру, – что никогда еще присущая русским покорность судьбе не проявлялась с такой готовностью и отчаянной решительностью, как в эти страшные дни, когда развернулась отчаянная московская битва, когда запылал огонь и полилась кровь по всей империи, от сибирских окраин и до польских границ, от Литвы и до Кавказа, когда волны революции докатились до Санкт-Петербурга, опоясанного кольцом пушек и солдат». Как бы ни относились к его запискам, ясно одно: такая позиция не может не вызывать глубокой симпатии.

В заключение остановимся на измененном названии сборника. Идею нового названия навеяла твердая уверенность Леру в том, что именно российские либералы, придя к власти, сломят самодержавно-бюрократического монстра и поведут страну по пути свободы, демократии и процветания. Леру убеждал французских скептиков: и у нас, во Франции, все когда-то было так же, как сейчас в России, а, следовательно, утверждал Леру, наши братья, русские либералы, возглавив революцию, превратят Россию в такую же процветающую страну, какой стала Франция, и сделают ее даже еще лучше и богаче. К сожалению, не знал французский журналист, что политические процессы в России, даже запущен-

ные по классическим европейским схемам, никогда не завершаются «по-европейски». Не догадывались и сами либералы, что через 12 лет на смену уничтоженному ими монстру самодержавия придет другой монстр, первой жертвой которого они же сами и окажутся.

Вернемся, однако, к названию. В начале 20-х годов прошлого века, когда во внутрироссийском противостоянии окончательно определились победители и побежденные, и история всё и всех расставила по своим местам, ни победившим большевикам, ни загнанным на обочину истории либералам даже в голову не приходило оценивать события первой русской революции всего лишь как агонию царского режима. Возьмем для примера два взаимоисключающих подхода к оценке русской революции вообще и революции 1905 года в частности: оценки В.И. Ленина и П.Б. Струве. Как известно, Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»⁴ назвал события 1905 года генеральной репетицией Октябрьской революции. Что же касается Струве, то для него русская революция – это поразительная катастрофа, которая... «в отличие от внутренних кризисов, пережитых другими народами, означает величайшее во всех отношениях падение нашего народа»⁵.

---

⁴ В.И. Ленин: «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции в 1917 году была бы невозможна». Такое же определение («генеральная репетиция Советской власти») дано в мемуарах Л.Д. Троцкого «Моя жизнь».

⁵ П. Б. Струве Исторический смысл русской революции и национальные задачи

Чем же на самом деле явилась революция 1905 года, репетицией победоносного Октября или репетицией «поражительной катастрофы»? Очевидно, что и тем, и тем. Но если оценка Октябрьской революции как национальной катастрофы даже в наши дни остается предметом дискуссий, то тот факт, что, в конечном счете, революция в России привела к катастрофе русского либерализма, не вызывает никаких сомнений. Либералы выступили как важнейшая движущая сила в двух (а если считать события 1991 года, то в трех) русских революциях. Но, даже находясь во власти, они, как и их французские «братья» – жирондисты, не сумели ни удержать, ни распорядиться ею на благо своей страны. В отличие от западноевропейских единомышленников, российские либералы в собственной стране даже не смогли занять устойчивые политические позиции.⁶ Выводить Россию из тяжелейшего национального кризиса и осуществлять ее глобальную модернизацию российским либералам оказалось, не под силу. В результате их закономерно смели выпестованные в Европе российские «новые якобинцы», которых, в свою очередь, чуть позже перемолола новая генерация аппаратчиков, жрецов бюрократического монстра. В России с ее неизменным генетическим кодом именно государственники-каренины, в конечном счете, оказываются у руля вла-

---

⁶ Хлесткие оценки российских либералов дал в своей работе «Различные виды либерализма» выдающийся русский мыслитель Борис Чичерин (родной дядя ленинско-сталинского наркома иностранных дел). Выдержка из нее опубликована в журнале «Историк» №9, 2019 г.

сти и возвращают очередного бюрократического монстра. А либералов они либо вообще сметают с политической сцены, либо держат в обозе государственной машины. Именно поэтому можно говорить о революции 1905 года, как о репетиции катастрофы – катастрофы российского либерализма, неизбежность которой не разглядел не только французский журналист Гастон Леру, но и русские высокообразованные, прогрессивно мыслящие политические деятели, мечтавшие на рубеже веков о свободе и демократии для народа России.

После большевистского переворота у русских либералов оставалось в жизни лишь три пути: погибнуть в подвалах ВЧК, эмигрировать или примкнуть к вооруженной борьбе с большевистским режимом. Леру, проживший после 17-го года еще десять лет, был, разумеется, прекрасно осведомлен о судьбах людей, которых он называл братьями французского народа, и, полагаю, он искренне сожалел, что его мечты не сбылись. Возможно, этим и объясняется то, что сразу после смерти мужа госпожа Леру собрала его «русские» статьи и издала их в виде книги. Как бы то ни было на самом деле, но сейчас, в XXI веке, мы, живущие в современной России, должны быть благодарны супругам Леру за возможность возвратиться на 115 лет назад и взглянуть на нашу страну глазами талантливого и честного журналиста.

Однако не хотелось бы заканчивать представление книги Гастона Леру на пессимистической ноте. Поэтому в заключение отметим, что Россия – молодая страна и, вполне воз-

можно, она еще просто «не доросла» до состояния идеального государства, во главе которого, по мысли Платона, стоят философы, и мудрые несут заботу о правильном образе жизни всех граждан. Вспомним, что на рубеже веков среди российских либералов было немало чистых и светлых личностей, в том числе – истинных мудрецов. Достаточно упомянуть, например, выдающегося земского деятеля и великого ученого, члена ЦК кадетской партии В.И. Вернадского. Не стоит забывать, что именно земские либералы за двадцать лет практической работы добились таких результатов, каких царская государственно-бюрократическая система не смогла реализовать за столетия. Фактически на голом месте ими были созданы масштабные земские системы мировой юстиции, образования и здравоохранения, крестьянских ссудо-сберегательных товариществ и агротехнических служб. Благодаря их усилиям были подготовлены тысячи преподавателей и написаны великолепные учебники для десятков тысяч земских школ, а также строились дороги, открывались библиотеки, народные театры. Российские либералы – это не только философы и юристы, но и дельные администраторы, инженеры, финансисты. Кто знает, не обрушется на Россию такая невиданная напасть, как большевизм, прояви Временное правительство больше выдержки и ума, и те же либералы («тогдашнего» поколения, которым слово честь еще не казалось смешным), возможно, смогли бы создать и отладить в нашей стране высокоэффективную государственную машину и за-

ставить ее работать, если можно так выразиться, в «высоко-нравственном режиме» на зависть тем же французам, у которых коррупция и разворовывание государственных средств зашкаливали со времен реставрации Бурбонов.

Глядишь, и сохранилась бы на российской земле элита нации, и жили бы мы сейчас в самом-пресамом правовом, социальном, эффективном и честном государстве с чистыми и честными госслужащими, патриотами и радетелями народных нужд, не ведали бы ни коррупции, ни казнокрадства, и мудрые несли бы заботу о нас, неразумных, и весь мир равнялся бы...

Хотя это уже совсем другая история...

Леонид Мерзон, переводчик

Видишь эту спичку, это император...

Падает снег. Вся земля покрыта снежным саваном. Вокруг лишь однообразная белая тоска. Посреди бескрайнего безмолвного пространства мимо огромных елей, растопыривших мертвые лапы, быстро скользят наши сани. На белоснежной сельской равнине нет ни одного темного пятна. Повсюду, словно на похоронах, разлита печаль. Вдоль дороги выстроились заледенелые избы. Они кажутся совсем маленькими, каждая размером не больше могилы. И лишь одно оживляет мертвый пейзаж – это наши летящие сани и разгоряченная лошадь, с груди которой валят клубы пахучего пара.

Однако есть еще одно место на этом мертвом пространстве, которое выглядит даже мертвее самого мертвого. Это совсем маленький город, в который мы держим путь. Называется он Царское Село. На улицах его нет ни души, непроницаемы окна домов. Их заиндевевшие стекла укрывают от посторонних взглядов надежнее, чем сомкнутые веки укрывают от света глаза. Кажется, что город сошел со страниц гоголевской повести и населен *мертвыми душами*. Там, за неприступными стенами, существует неведомый нам мир... Люди, живущие в нем, не говорят, не кричат и не плачут.

Всё упорнее слухи, что где-то в далеких пустынных краях проснулся волк и страшно завыл. Но кто знает, где эти степи, в глубине которых уже слышен волчий вой? Сколько дней и ночей надо мчаться на наших санях по замерзшей земле, чтобы увидеть, как страшен он в гневе своем? Мне это не ведомо. Мне знакомы лишь люди, живущие неподалеку от мертвого города, те, что 9 января безропотно позволили себя убивать. Их убивали, а они молчали, не бунтовали, не протестовали, вели себя смиренно...

Наши сани проносятся мимо большого белого заброшенного дворца... Кажется, что архитектор слепил его из снега, добавил льда и мороза, и теперь он похож на драгоценную зимнюю безделушку.... Но что это, неужели какой-то волшебник мгновенно перенес нас в Китай? Какой непостижимой фантазией давно усопшего самодержца в этой безмолвной пустыне устроен уголок далекой Манчжурии?.. И правда, я вижу настоящую маньчжурскую деревню, похоже, последнюю маньчжурскую деревню, которую еще не успели разрушить до основания... Увы, в этом зрелище я усматриваю зловещий намек!.. Я думаю, императорский архитектор предвидел, что настанет день, когда от всей русской Манчжурии только и останется, что этот уголок.

В наступившем году снег выглядит особенно зловеще. Кажется, что под снегом захоронено что-то такое, что не удастся сыскать даже весной, когда растает он под лучами новорожденного солнца, что придет в эти края с восточных окра-

ин...

Решетка, солдат. На плече у солдата винтовка с примкнутым штыком... Еще одна решетка, еще один солдат, еще один штык... Вот парк, обнесенный стеной, а вокруг стены – снова солдаты. Помести под такой надзор любого пленника, и он ни за что не сбежит. Посреди маленького парка стоит маленький дворец, и в нем проживает коронованный пленник. Это император. Говорят, что он смирился и даже не пытается убежать. Давно уже никому не доводилось увидеть, как резвые кони уносят его по одной из дорог подальше от этого узилища, где неусыпно стерегут его и собственная семья, и собственные слуги, и собственная полиция... А он и не пытается обмануть судьбу и тихо сидит во дворце.

Сейчас расскажу вам, как устроена его жизнь.

Встает он в семь часов утра. Вскоре подают легкий английский завтрак: tea and toasts. С восьми до десяти часов утра император работает. С десяти до одиннадцати прогулка по лугу. Пардон, по аллее парка. С одиннадцати часов до часа дня царь принимает посетителей. С часу до половины третьего обед. Обед продолжается долго, потому что это время отведено для семейного общения. Иногда, когда члены семьи остаются одни, император даже может свободно побеседовать со своей женой и детьми. Правда слуги все равно не понимают, о чем они говорят, потому что в царской семье говорят между собой по-английски или по-немецки. Отметим важные детали. Император очень любит суп, и каждый

день за обедом ест его. Он никогда не курит сигары, только сигареты, подаренные ему турецким султаном. Употребляет император только один сорт ликера: вишневый мараскин. В половине третьего он неизменно совершает небольшую прогулку по парку. Затем до восьми часов вечера император работает. Он постоянно что-то подписывает, подписывает, подписывает, а потом читает бесконечные доклады. У этой работы нет ни начала, ни конца. Стоит ему ознакомиться с одним докладом, как сразу приносят другой. В восемь часов ужин, а потом опять надо что-то подписывать, и так продолжается до одиннадцати часов вечера... В одиннадцать часов император засыпает под мерный стук каблуков охранников, вышагивающих по закольцованным дорожкам парка...

Не подходить!.. Вас остановят еще до того, как вы вознамеритесь подойти... Охранники сразу догадаются, что вы можете захотеть подойти... Что вы здесь делаете? Кто вы? Что вам надо?..

Несколько недель тому назад царственный узник прогуливался по парку. Внезапно какой-то человек бросился к нему и упал перед ним на колени, перегородив таким образом путь императору. Как оказалось, это был бедный человек, работник парка, приставленный мести дорожки. Он вовсе не намеревался освободить императора, а хотел лишь испросить царской милости. Человек и рта раскрыть не успел, как уже был схвачен и избит. Его уволокли, и он исчез... Так

император и не узнал, что было надо этому человеку. Зато это стало известно мне, а я все, что знаю, расскажу вам. Полиция полагала, что ей все известно о царском метельщике, потому что он уже два года состоял в штате дворца. А между тем он оказался беглым каторжником и наверняка собирался просить царя, чтобы его больше не отправляли на каторгу. Говорят, что его просьба была удовлетворена. Вот только кто может сказать, где он теперь? Похоже, что нигде...

...Император печален и мрачен. Тосковать он начал 9 января, в тот самый день, когда *его народу устроили бойню*. С тех пор его мучают страшные угрызения совести, он стыдится... за других... В этом маленьком дворце он провел тот самый роковой день, сюда же прибыла императрица-мать, сбежавшая из Петербурга в наемной карете... Именно здесь больше не появляется Победоносцев⁷, потому что Победоносцев вообще больше нигде не появляется. Зато здесь бывает великий князь Владимир⁸, который меланхолично расчесывает свою экзему и не признает никакой личной ответственности за события, происшедшие 9 января. Так кто же несет ответственность за 9 января?

В тот день император совсем было уже собрался ехать в Петербург. Если бы он действительно поехал, тогда ката-

---

⁷ Государственный деятель, крайний консерватор, идеолог контрреформ Александра II, до 1905 г. обер-прокурор Святейшего синода.

⁸ Младший брат Александра III. В ночь на 9 января приказал командиру гвардейского корпуса разогнать рабочих, шедших под руководством Гапона к Зимнему дворцу для подачи царю петиции о своих нуждах.

строфы удалось бы избежать. Но он взял и не поехал. Точно так же он собирался ехать на войну⁹, но не поехал. Он постоянно готов что-то предпринять, но никогда ничего не делает. Получается, что он чувствует ответственность за неотданный приказ гораздо сильнее, чем за приказ отданный. Когда чего-то не хочешь, это значит, что ты поступаешь более решительно, чем когда хочешь, а незнание гораздо мучительнее, чем знание.

Приехал в Царское Село генерал Стессель¹⁰, пал перед императором на колени и прокричал: «Прости, батюшка, это моя вина!» Батюшка поднял его и облобызал со словами: «Нет, Стессель, вина в том моя!»

Бедный император!.. А теперь ему еще и хотят навязать конституцию.

Выходим из саней на Царскосельском вокзале. Зал ожидания пуст, только два мужика, сидя на скамье, развлекаются, перекладывая спички. Подходим, и все становится ясно. Оказывается, один мужик пытается с помощью спичек объяснить другому, что такое конституция.

– Видишь вот эту спичку, это император. Теперь смотри на эту спичку, это императрица. Вот эта – царевич, та другая – великий князь Павел¹¹, вон те – остальные великие князья.

---

⁹ Имеется в виду Русско-японская война 1904-1905 гг.

¹⁰ Генерал-лейтенант, комендант Порт-Артура во время Русско-японской войны. В 1908 г. за сдачу Порт-Артура приговорен судом к смертной казни

¹¹ Великий князь Павел Александрович, сын Александра II, генерал от кавалерии

Ну, прочие спички – это министры, чиновники, генералы, митрополиты...

Все спички из коробки разложены. Каждая – на своем месте, как и положено в империи. Этикетке тоже нашлось место.

– Вот так! Ну а теперь я тебе покажу, что такое конституция. Вот так, вот так, вот что такое конституция!

И первый мужик одним движением перемешивает все спички. Второй мужик ничего не понял.

– Поди теперь, найди императора!

На этот раз тот, второй, кажется, понял. Апрель 1905 г.

Бритье

– Когда господин Жюль бреет императора, – говорит мне скромный фигаро, которому я доверил свою голову, – он всегда sprays его «португалом». ¹² Или вы предпочитаете фиалку?

– Португал, Франсуа, португал, буду пахнуть, как император... А как часто господин Жюль бреет его величество?

– Раз в две недели. И император каждый раз дает ему десять рублей.

– Вот это да! Получается двадцать рублей в месяц.

– Так и у парикмахера есть расходы. Ведь господин Жюль сам ездит к его величеству.

– Да уж я догадываюсь, Франсуа, что не его величество...

– То-то и оно! Господин Жюль ездит и к великим князьям. Те платят по пять рублей... Бороду будем стричь машинкой?..

– Машинкой... Скажите, Франсуа, что это за господин сейчас зашел, и почему вокруг него поднялся такой шум?

– А! Это же М.К... Как, вы не знакомы с М.К.? Невероятно веселый молодой человек. Знаете его последнюю выходку? Он допьяна напоил императорских лошадей...

– Эй, Франсуа! Что вы такое говорите? Императорские ло-

---

¹² Сорт одеколона

шади пьют спиртное?

– Я уже вам говорил, что имею честь общаться с... Так вот, М.К. два дня тому назад отдыхал в одном ресторане с дамами и шампанским... А как раз в это время мимо ресторана проходил императорский казачий эскадрон. М.К. окликнул командира эскадрона и предложил ему выпить бокал шампанского за здоровье его величества. Отказаться, как вы понимаете, невозможно. Ну, М.К. пригласил и остальных офицеров, те спешили и присоединились к командиру. Спешили и казаки. Каждому выдали по кружке водки. Ну, а поскольку все пируют, то и животным тоже поднесли водки. А так как солдатам налили по полной кружке, то лошадям, понятно, по ведру. Лошади к такому делу не привычны, и когда эскадрон продолжил путь, они уже не смогли держать строй. В общем, они скакали, словно помешанные, а на другой день и вовсе отказались покидать конюшню под тем предлогом, что у них похмелье.

– Кто отказался? Лошади?..

– Так говорят... А что вы, месье, думаете по этому поводу?

– Видите ли, друг мой, я человек старой закалки. Полагаю, что война, доброе вино и любовь прекрасно сочетаются друг с другом.

– Вот и я говорю, месье. Русские никогда еще так не влюбились, как во время нынешней войны. Сроду не наблюдал я таких блестящих и необычных женитьб.

– Ну-ну, расскажите...

– Сначала помоем голову, месье. Не поднимайтесь... Опустите голову! Ниже... еще ниже... Вам давно не мешало помыть голову!..

«Месье, наверное, помнит, что генерал Сахаров, тот, что брат военного министра, с самого начала военных действий...

– Очень уж изящно вы выражаетесь, Франсуа.

– Убедительно прошу вас помолчать, не то сожгу вам усы. Так вот, генерал Сахаров был назначен начальником генерального штаба и направлен в Манчжурию. В то же самое время в свой полк, квартировавший в Манчжурии, выехал один полковник вместе с женой. Время военное и она по такому случаю сделалась сестрой милосердия. А была она невероятно красивая, и генерал Сахаров, как увидел ее, так влюбился без памяти. А тут еще генерал Куропаткин¹³ увидел ее и тоже влюбился.

– Вот это да, и Куропаткин туда же...

– Сразу видно, месье, что вы журналист. Такая у вас работа, не знать то, что известно всем и каждому.

---

¹³ С 1898 г. по февраль 1904 г. военный министр, много сделавший для модернизации русской армии. В русско-японскую войну занимал должности командующего Маньчжурской армией и главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против Японии. Командовал русскими войсками в сражениях при Ляояне, Шахэ, Сандепу и Мукдене, ни одно из которых не закончилось победой русских войск. После сражения при Мукдене Куропаткин просил о замене его на должности главнокомандующего.

– Франсуа, вы выразились невероятно красиво.

– Будем здесь делать зачес?.. Так вот, Куропаткин и Сахаров вдруг стали непримиримыми соперниками...

– А как же полковник? Он-то чем занимался в это время?

– Его отправили на передовую. Жена полковника воспользовалась сильной занятостью мужа и развелась. Генерал Сахаров, глядя на нее, тоже развелся. А потом они оба, словно сумасшедшие, стали наслаждаться свалившейся им на головы свободой. Тут уж генералу Куропаткину ничего не оставалось, как заняться этими японцами... Пробор слева делать будем?

– Нет, Франсуа. Значит, Сахаров и жена полковника поженились, но где?

– Как где, в Мукдене!¹⁴.. *Пока там дрались...* Получается, пробор справа?

– Нет, Франсуа... А что по этому поводу говорит сама госпожа Сахарова?

– В один прекрасный день она узнала, что по высочайшему повелению она разведена, и это ее сильно огорчило... Месье носит пробор посередине?

– Нет, Франсуа. Вот так историю вы мне рассказали...

– Все об этом знают. Никто не скрывает, что начальник генерального штаба развелся. Никто также не скрывает, что он

---

¹⁴ Город в Китае. Был опорным пунктом Российской империи в Китае до 1905 года, когда произошло Мукденское сражение – решающая сухопутная битва Русско-японской войны. Город был захвачен японскими войсками

опять женился. Но вы же знаете, что генерала Сахарова освободили от занимаемой должности и вызвали в Петербург. И сделали это совершенно напрасно, ведь вы сами сказали, месье, что война и любовь прекрасно сочетаются... Хочу только заметить, что если месье не носит пробора ни слева, ни справа, ни посередине...

– Это значит, что я вовсе не ношу пробора. Надо, чтобы волосы были в симпатичном беспорядке, Франсуа... Вот так прекрасно...

– А вы в курсе, месье, последних новостей из Манчжурии? Говорят, что там возобновляются боевые действия, и на этот раз мы не будем отступать.

– Так говорят. Почему вы улыбаетесь, Франсуа?

– Я вовсе не улыбаюсь.

– Да ладно, я же вижу вас в зеркале.

– Хорошо, если вы настаиваете, я скажу вам, почему я улыбнулся. Недавно мне довелось прочитать одно забавное письмо, в котором говорилось о знаменитом плане Куропаткина. Он, как вы знаете, состоит в том, чтобы непрерывно вести отступление. И вот один солдат написал своим родителям из Ляояна: «Слава Богу! Мы все время отступаем. Если так будет продолжаться, к Пасхе вернусь домой...»

– Посмотрите, месье налево, но так, чтобы было незаметно. Узнаете того господина, который только что сел в кресло?.. Это императорский оружейник. Он снабжает оружием

и патронами императора и великих князей. Так вот, он изготавливает специальные пули для каждого из этих знатных господ с тем, чтобы всегда можно было определить, кто из них на самом деле подстрелил дичь. Теперь ошибки быть не может. Например, у одного великого князя пули из желтой меди, а у другого...

– А у императора, Франсуа, какие пули?

– У императора?.. Прикажете освежить?.. У императора?..

Закройте глаза... У императора, месье, пули никелированные.

Апрель 1905 г.

Что будет завтра?..

Куда мы идем? Что будет, так сказать, «завтра»? Те, кто по долгу службы отвечают за положение дел в будущем, даже не пытаются заглянуть в завтрашний день.

Во всей административной неразберихе, созданной бесчисленными указами, приказами, декретами, манифестами и распоряжениями, которые противоречат и отрицают друг друга, особое место занимает странная ситуация, сложившаяся вокруг православной церкви. Чем суждено ей стать, рыбой или мясом? Святейший синод¹⁵ сочли бесполезным и даже вредным, после чего его мгновенно упразднили, имея в виду учредить вместо него патриаршество. Но вот теперь император, поразмыслив, отказался от патриаршества. Это значит, что поместный собор не состоится.

А ведь с кандидатурой патриарха уже определились. Им со всей очевидностью должен был стать митрополит Санкт-Петербургский Антоний. Говорят, что это умный интеллигентный человек широких взглядов, который не стесняется говорить вслух то, что он думает. Я решил нанести визит это-

---

¹⁵ Святейший правительствующий синод – высший орган церковно-государственного управления Русской православной церковью в 1721-1917 гг. Учрежден Петром I после упразднения патриаршего управления церковью. Члены Синода назначались императором, представителем которого в Синоде был Обер-прокурор.

му святому человеку.

И вот я явился в епархиальное управление. Для этого мне пришлось пройти через кладбище, которое, в каком-то смысле, играет роль вестибюля по отношению к зданию епархиальной администрации. Я вошел в здание и оказался в роскошном помпезном помещении. На скамьях в ожидании приема расположилась группа женщин явно простонародного происхождения. Каждой из них была назначена индивидуальная аудиенция, по завершении которой женщина выходила со слезами на глазах и шепча молитву. Наконец и мы с переводчиком дождались своей очереди. Русский папа вышел нам навстречу и с чувством пожал мне руку. Митрополит оказался крепким и красивым мужчиной. У него, наверное, самые красивые в мире глаза и бриллиантовый крест на клобуке, который сам по себе стоит целого состояния. Он спросил, что привело меня к нему. Я сказал, что меня очень интересует его отношение к происходящим событиям в целом и в частности к тем событиям, которые беспокоят православную церковь. На это он ответил, что ему бы хотелось, чтобы были приняты такие решения, которые позволили бы церкви возрадоваться. Я не удовлетворился таким ответом и спросил, что он думает о реформировании гражданского общества, с требованием которого выступает образованная часть русского народа. На это он ответил, что ему бы хотелось, чтобы были приняты такие решения, которые позволили бы русскому народу возрадоваться.

Но и такой ответ меня не удовлетворил, и поэтому я спросил, что он думает о текущем моменте и о необходимости предотвратить грядущие катастрофы и покончить с войной, от которой страдает весь мир. На это он ответил, что ему бы хотелось, чтобы были приняты такие решения, которые позволили бы всему миру возрадоваться.

После этих слов мы расстались добрыми друзьями.

Вполне возможно, что царь, собиравшийся восстановить патриаршество, похороненное Петром Великим, убоился возврата к далекому прошлому. Патриаршество, надо полагать, вещь полезная, но патриарх может оказаться крайне опасной фигурой в особенности, когда он возглавляет столь фанатично настроенный народ. У Петра, конечно, были свои резоны, когда он решил упразднить патриаршество, а его далекому потомку надо обладать немалым мужеством, чтобы решиться реформировать дела Великого реформатора.

Во времена Петра духовенство было одной из самых влиятельных сил Российского государства. Его богатства были неисчислимы. В собственности монастырей находилось почти девятьсот тысяч крепостных рабов. Одному лишь Свято-Сергиевскому монастырю, расположенному рядом с Москвой, принадлежало девяносто две тысячи крепостных.

При этом размеры материального богатства церкви несколько не соответствовали ее заслугам перед страной. Все духовенство снизу доверху отличалось крайним невеже-

ством и в моральном плане полностью разложилось. Монастыри служили прибежищем для множества бродяг, большинство из которых не прочитали в своей жизни ни одной молитвы. Монахами и монахинями становились либо авантюристы, либо те, кто стремился уклониться от тяжелых повинностей, либо любители сытой и праздной жизни. Сонмы таких жуликов, принявших постриг, слонялись от монастыря к монастырю, заполняли города и села, устраивали повсюду скандалы и нарушали нормальное течение жизни. Все это побудило Петра в ходе подготовки радикальной реформы разработать и издать соответствующий Регламент. Это очень любопытный документ, больше похожий на памфлет. Согласно воле Петра, священникам запрещалось демонстрировать связь с потусторонними силами, впадать в экзальтацию, проводить службы в часовнях, *находящихся на попечении вдов*, и вдобавок ко всему запрещалось, чтобы их посещали видения.

Но Петру было недостаточно упразднить патриаршество. Чтобы навеки похоронить его, он явил миру лжепатриарха, обряженного в шутовской колпак и ставшего посмешищем для православного мира. По свидетельству Кампредона¹⁶, лжепатриархом царь назначил горького пьяницу, специально чтобы продемонстрировать смехотворность патриаршей власти.

---

¹⁶ Жак де Кампредон, первый дипломатический представитель Франции в России

При таком «понтифике», которому обязаны были подчиняться епископы, Петр учредил *всепьянейший собор*. Это было официальное учреждение, над уставом которого Петр работал накануне Полтавской битвы. Члены собора должны были являться в дом «князя-папы» (таков был титул лжепатриарха), именовавшийся *Ватиканум*, где им предписывалось через посредство четырех заик воздавать почести новому папе. Затем на них надевали красное платье и вели в зал *консистории*, «меблированный» одними лишь винными бочками, выставленными вдоль стен. Царь лично участвовал в пьяных оргиях и следил за соблюдением всех предписанных правил. Каждый член собора курировал одного из епископов, следя за тем, чтобы тот напивался и участвовал в диких оргиях, сопровождавшихся непристойными проделками.

Не исключено, что Николай II вспомнил про петровского «князя-папу»...

Итак, поместный собор отменили. О собрании народных представителей, созыва которого требует вся страна, даже не вспоминают. Но что-то в этом смысле делать надо. Поэтому император издал указ о проведении в Москве съезда руководителей дворянства и руководителей земств. Цель съезда известна: общественные деятели должны решить, в чем состоят национальные интересы России. Председательствовать

на съезде должен был Д.Н. Шипов¹⁷. В ходе подготовки съезда началось формирование политических партий. Уже всю шли дискуссии, велась подготовка к будущим политическим битвам. И тут министр внутренних дел, человек крайне осторожный, объявил, что вероятность созыва съезда, как и проведения любых других ассамблей, практически ничтожна. Проведение съезда предводителей дворянства и земских деятелей так и осталось очередным царским обещанием, таким же, как и созыв собрания народных представителей, в который никто уже не верит.

В ожидании, когда пробьет час реформ, о проведении которых говорилось столь часто и столь торжественно, царь сделал первый шаг в этом направлении, начав с реформирования... великого князя Алексея¹⁸. Он уходит со всех постов и будет несказанно рад, если ему позволят прокатиться во Францию. Но, увы, при нынешних умонастроениях максимум, что ему позволят, это совершить путешествие в Манчжурию. Хотя власти это явно ни к чему...

---

¹⁷ Один из лидеров земского движения. Возглавлял Московскую управу. В 1904 г. руководил Земским съездом в Петербурге, выступившим за введение в России парламента, свобод и конституции. С ноября 1905 г. председатель ЦК партии октябристов. В 1918 г. возглавил подпольную антибольшевистскую организацию. В 1919 г. умер в Бутырской тюрьме.

¹⁸ Сын Александра II, начальник морского ведомства, последний генерал-адмирал империи. После Цусимского разгрома подал в отставку. Считался одним из ответственных за поражение России в Русско-японской войне.

В целом же жизнь членов императорской семьи не назовешь беззаботной.

Великий князь Константин Константинович¹⁹, известный поэт, грустит по тем временам, когда он печатал сборники лирических стихотворений и ставил «Гамлета» в Эрмитаже. Великий князь Андрей Владимирович²⁰ пишет диссертацию, готовясь указать на своих визитных карточках: «военный юрисконсульт». Великий князь Петр Николаевич²¹ остается одним из главных акционеров сталелитейных заводов «Steehl». Великий князь Георгий Михайлович²², нумизмат, публикует каталоги. Великий князь Александр Михайлович²³ пишет книги о военно-морском флоте... вчерашнего дня. Принц Ольденбургский²⁴ твердит об оздоровительном

---

¹⁹ Генерал-инспектор военно-учебных заведений, поэт, переводчик и драматург. Последний из Романовых, умерший до революции.

²⁰ Внук Александра II, окончил военно-юридическую академию, служил по судебному ведомству. С 1920 г. в эмиграции.

²¹ Внук Николая I, живописец и архитектор. По его проектам построены храмы и дворец в Крыму. Эмигрировал в 1919 г.

²² Внук Николая I. Расстрелян в 1919 г. в Петропавловской крепости как заложник в ответ на убийство в Германии Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

²³ (Сандро) Внук Николая I, государственный и военный деятель. Командовал военными кораблями. Автор программы развития российского флота, отвергнутой императором, шеф военно-воздушного флота, участник Первой мировой войны. Эмигрировал в 1918 г.

²⁴ Внук Павла I. Военный и государственный деятель. Создатель Института экспериментальной медицины в Петербурге, организатор курорта Гагра. Во время Первой мировой войны руководил всеми лечебными, санитарными и эвакуационными учреждениями. Эмигрировал в 1917 г.

значении курорта Гагра, а его жена занимается изготовлением конфет. Великая княгиня Ольга²⁵, сестра царя, пишет акварели. Великий князь Михаил²⁶, брат царя, увлечен своей детской железной дорогой в Гатчинском парке...

Самым изысканным развлечением в Санкт-Петербурге считается посещение субботних представлений в Михайловском театре. Правда, теперь это уже вчерашний день. Конечно, публика по инерции продолжает по субботам ходить в Михайловский театр, но представления уже не те, что были в прошлом! Во-первых, их больше не посещает император, да и кто-то из великих князей, рискнувший показаться в императорской ложе, сделал это в последний раз.

Император – отменный зритель. Он очень внимательный, часто смеется и его легко растрогать.

Зато великие князья при посещении театра демонстрируют изрядный скептицизм. Например, великий князь Алексей пока шел спектакль мастерил из программки бумажных птичек и выкладывал их на ограждение ложи, расположенной над сценой. Но тут на сцене неосторожно взмахнули веером, и птички посыпались вниз. Великий князь потребовал, чтобы принесли другие программки и сделал из них новых

---

²⁵ Дочь Александра III, художница. Одна из немногих спаслась после революции.

²⁶ В марте 1917 г. Николай II отрекся от престола в пользу Михаила, однако тот отказался принять престол до решения Учредительного собрания, избранного народом, относительно государственного устройства России. В 1918 г. похищен группой чекистов-эсеров и расстрелян.

птичек... В тот вечер давали очень мрачную драму, но публика не скучала...

Незадолго до объявления войны император посетил Мариинский театр, где выступала Садаякко²⁷. В тот момент, когда на сцене делали харакири, Николай II встал и произнес: «Эти японцы совсем не забавны. Лучше ходить на французов.» В тот же вечер он отправился в Михайловский театр, где давали «Тоску». После увиденного харакири все эти истории с начальником полиции Скарпия и в целом пьеса Сарду были восприняты им, как милая пастораль, которой император горячо аплодировал.

В день объявления войны император находился в Михайловском театре. Я хочу сказать, что в тот день, когда император узнал о нападении японцев, он находился в своей ложе, слушал оперу Верди «Иерусалим» и наслаждался игрой Сюзанны Мюнт, демонстрировавшей его величеству всю мощь своего таланта. В тот момент, когда прозвучала знаменитая тирада с осуждением войны, которой весь содрогнувшийся зал горячо аплодировал, царю принесли телеграмму с сообщением о внезапной атаке японских миноносцев и нападении на Порт-Артур. Царь поднялся, покинул ложу и больше уже в театр не возвращался.

Невидимая эскадра

Вполне вероятно, что вскоре для усиления Тихоокеанской эскадры отправится еще одна эскадра, загадочная эскадра

---

²⁷ Японская гейша, актриса и танцовщица.

адмирала Рожественского²⁸. Когда я говорю «вполне вероятно», это означает, что, возможно, экспедиция не состоится...

Я уже отчаялся получить достоверную информацию на этот счет, и поэтому говорю вам: «Когда эскадра тронется в путь, вы об этом сразу узнаете». В этом смысле у вас, читатели, больше шансов, чем у меня, поскольку мне так и не удалось ее увидеть. Мои коллеги находятся точно в таком же положении, что, однако, не мешает им давать описания эскадры...

Тем не менее, мне не терпелось лично убедиться в ее существовании. По этой причине я отыскал адмирала Рожественского, который уверенным тоном заявил, что мне достаточно добраться пароходом до Кронштадта и в тамошней гавани встретиться с его офицерами. На следующий день я явился в офицерское собрание Кронштадта, где меня принял князь Церетели. Он специально дождался моего прибытия.

– Адмирал, – сказал мне князь, – предупредил о вашем

---

²⁸ З.П. Рожественский, видный русский флотоводец. За год до начала Русско-японской войны начальник Главного морского штаба. В апреле 1904 г. ему была поручена подготовка и командование Второй тихоокеанской эскадрой, в задачу которой входил переход в Тихий океан, помощь Порт-Артуру и сражение с японским флотом. Рожественский с самого начала не верил в успех похода. 14 мая 1905 г. японский флот атаковал эскадру в Цусимском проливе. В начале боя Рожественский был тяжело ранен, и через 20 минут управление эскадрой было потеряно. Через несколько часов эскадра перестала существовать. В феврале 1906 г. подал в отставку и настоял на привлечении себя к суду. Просил для себя смертной казни, однако был оправдан.

визите. Что бы вы хотели выпить?

– Чашку чая, князь, чашку обычного чая.

Князь представил меня своим коллегам, пригласил присесть рядом с ним, и тут принесли чайник с чаем. Внезапно я заметил, что жидкость, которая лилась из чайника, как-то странно пенилась. Человек я опытный и осторожный и тем не менее лишь после того как, глотнув, я распознал вкус вина моей страны, до меня дошло, что в чайник вместо чая налито шампанское. Поняв это, я сделал вид, что так и должно быть.

Князь оказался чудесным собеседником. Манеры у него точь-в-точь как у настоящего парижанина, притом, что говорили мы о Кавказе. Князь оттуда родом и обожает родные края. Проговорили мы целый час, и за это время успели добраться до самой сердцевины Кавказских гор. Продвигаясь от одного пункта к другому, я хочу сказать, от одного чайника к другому, мы прошли самыми крутыми тропами, взобрались на самые восхитительные горы, когда пешком, а когда и на лошадях, и в итоге князь настолько увлекся, что расстаться с Кавказом и вернуться в Кронштадт стало просто невозможно. Вы не можете себе представить, до какой степени моряку неприятно говорить о флоте, на котором он имеет честь служить. Когда, оказавшись на живописной дороге, ведущей в Тифлис, я напомнил князю об адмирале Рождественском и эскадре, с которой я хотел ознакомиться, он мне ответил, что на Кавказе в ходу более двухсот диалектов, и всеми ими он владеет. После этого заявления князь при-

нялся рассказывать мне самые забавные и самые непонятные на свете вещи на каждом из этих диалектов.

Мы уже подошли к десятому диалекту и пятнадцатому чайнику (у нас вышло примерно по два чайника на каждого присутствующего, и при этом было очень странно наблюдать, сколь быстро опустошается чайник, в который налили шампанское), как вдруг явился матрос предупредить меня, что уже объявили о скором отплытии парохода до Петербурга.

Эскадры я так и не увидел, зато князю достойно отомстил.

Я пригласил его к себе в Петербург на легкий ужин, и когда князь явился, выставил только одну бутылку шампанского, в которую был налит чай.

Май 1905 г.

Рождение русской надежды...

Я хочу, чтобы вы поняли, насколько свободной здесь почувствовала себя пресса. Для этого приведу отрывок из фельетона, напечатанного в газете «Новое время». Это весьма респектабельная и верноподданническая газета. Автором фельетона является очень талантливый писатель господин Меньшиков²⁹. Каждое воскресенье в «Новом времени» печатается письмо Меньшикова к читателям, которого все ждут с большим нетерпением. Письмо написано в виде диалога двух друзей, Марка Петровича и Тодта. Они давно не видели друг друга и вот, наконец, повстречались:

«— Я больше не выхожу днем на улицу...

— Это почему?

— Как тебе сказать? Хочешь, верь, хочешь, нет, но каждый раз мне это очень неприятно. Мне стыдно! Да, я стыжусь себя, других людей, да и вообще всех на свете. На улицу выходить стыдно, дома оставаться стыдно, просто жить стало стыдно!

— Да что случилось?

— Как это, что случилось? Народные массы обнищали. Голод стал хроническим явлением. Людей сорвали с родной земли, и они бродяжничают по всей огромной территории

---

²⁹ Выдающийся русский мыслитель, консервативный публицист, идеолог русского национального движения. В сентябре 1918 г. арестован и расстрелян.

России. А когда человек свыкается с бродяжничеством, у него пропадает привычка трудиться, он становится бездельником, босяком. Мы без остановки катимся в пропасть.

Марк Петрович замолчал.

– Так что же, по-твоему, надо сделать в России?

– Зря ухмыляешься! По-моему, а я уверен, что и ты тоже так считаешь, России **НЕОБХОДИМА НОВАЯ ЖИЗНЬ!** Да ты же сам все понимаешь, ведь ты мыслишь, как и я. России требуется обновление, ей нужна свобода, а иначе она погибнет!

– Ты хочешь сказать, что нужны новые реформы?

– Да не реформы, а одна сплошная реформа, что-то вроде реформации в Европе. Нужны не мелкие шаги, а **ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ДО САМОГО ОСНОВАНИЯ!**

Мы всегда знали, что именно требуется России, но так ни к чему и не пришли. Нас звали пробудить народ, а вместо этого каждый из нас на свой лад лишь усыплял его. В итоге у нас нет ни энергии, ни ясности, ни обновления! Мы ничего не дали народу, который пропадает в грубости и невежестве.

Мы с безразличием взираем на наш народ, который бьется, словно рыба, пойманная в сеть. Мы обо всем писали, все видели: голод, безземелье, нищенство, эпидемии, бродяжничество, всеобщую неграмотность. И вот теперь на нас напал враг, а у нас даже нет сил его остановить.

Поэтому-то на нас и сыплются проклятья. Ведь мы долж-

ны были стоять на страже народных нужд, а в действительности все проспали. Тебя удивляет, что я испытываю нестерпимый стыд, а вот мне иной раз кажется, что я сошел с ума. Таинственный строгий голос, идущий из народной толщи, кричит мне в ухо: «Предатель!» Вот потому-то мне и стыдно.

Полагаю, что и вы все также испытываете стыд!..

Они замолчали.

– Становится сыро, – сказал Тодт, – пойдем по домам!»

Я воздержусь от того, чтобы давать какие-либо оценки фельетону господина Меньшикова.

Однако все говорит о том, что происходит что-то новое на берегах Невы, и мы еще станем свидетелями реформ, о которых и помыслить было невозможно до того, как случилась катастрофа под Ляояном³⁰. Об этом свидетельствует тот факт, что газета умеренного направления без каких-либо неприятных последствий смогла напечатать фельетон, отличающийся такой философской глубиной и таким критическим размахом. Содержащиеся в фельетоне мысли были высказаны смело, без укоренившейся боязни привычных кар. И вот уже одни люди безбоязненно требуют расширения полномочий муниципальных органов, другие – строительства новых школ, и из всего этого следует, что к русскому

---

³⁰ Важное сражение русско-японской войны, закончившееся отступлением русской армии. Командующий армией генерал Куропаткин неожиданно для японского командования отдал приказ об отступлении за два часа до того, как отступление должна была начать японская армия. В результате японцы заняли оставленный Ляоян.

народу уже не применимы слова Достоевского, утверждавшего в «Записках из мертвого дома», что грамотного человека можно найти только на каторге.

В общем, страдания не бывают напрасными, и многовековая боль приносит свои плоды. А разве мы, во Франции, не прошли через такой же исторический опыт? Разве не в таких же муках рождалась современная Франция? Вот и в России появляется на горизонте новая жизнь, словно солнце встает над Петропавловской крепостью и своими лучами золотит политую кровью землю. Пушечные выстрелы не салютуют новой жизни, молчат бесчисленные церковные колокола, и лишь сердца, сердца всех мыслящих людей отныне бьются в унисон. Русская надежда, наконец, родилась!

Май 1905 г.

Троица

Вместе с мужиками я отправился на богомолье в Троице-Сергиевский монастырь. Я счастлив, что совершил это путешествие. Ведь только благодаря ему я понял смысл этого слова: молитва. Я своими глазами видел, как совершается поклонение русскими людьми, поклонение мистическое, таинственное и фанатичное.

Здесь собралось великое множество нищих и обездоленных. И все они благодарны своим господам за то, что те построили великолепные храмы. В этих храмах собраны баснословные богатства, и народ молится в них с самого рассвета. Главное, чего хотят явившиеся сюда люди, это обрести надежду. Ее им дают святые образа, перед которыми люди падают ниц и истово крестятся. Обретенная надежда делает людей добрыми и... терпеливыми. Чтобы человек не забывал о том, что его ждет на небе, если он страдает на земле, весь его жизненный путь украсили образами, свечами, крестами и алтарями. Все это встречается человеку на каждом шагу и освящает его каждодневные труды и тяготы. Человек прерывает свой труд лишь для того, чтобы осенить себя крестным знаменем. В самых уродливых и вульгарных жилищах обязательно устраиваются моленные уголки. Даже билеты на поезд люди приобретают под ласковым взором Богородицы. Думается, что благодаря этому человек отвле-

кается от мыслей о слишком тяжком труде и слишком тяжело дающейся копейке...

Москва считается святым городом, и я решил охватить взглядом сразу все храмы, в которых в любое время полным-полно народа. С этой целью я поднялся на колокольню Ивана Великого. Она возвышается над Кремлем, а также над всем городом и окрестностями. Мне удалось увидеть все, что простирается за пределами кремлевской крепости, вместившей в себя изрядное количество церквей и дворцов. Моему взору открылась величественная картина, вобравшая в себя колоссальное соцветие разноцветных куполов, придающих Москве вид восточного города. Я увидел бесчисленное количество православных храмов и не столько наслаждался открывшимся видом, сколько удивился, когда узнал, что все эти храмы не в состоянии вместить всех стремящихся попасть в них людей.

Я не удержался и довольно громко высказался по поводу увиденного, на что кто-то из стоявших рядом людей заметил: «Вы, любезный господин, просто не понимаете, насколько глубока вера русского человека. Вам бы съездить в Свято-Троицкую лавру...»

В двухстах верстах от Москвы находится холм, господствующий над равниной, в центре которой стоит Свято-Троицкая лавра. Поднявшись на вершину этого холма, вы невольно подумаете, что какая-то колдовская сила перенесла

вас в эпоху Средневековья. Перед вашим взором предстанут укрепленный замок с мощными, усеянными зубцами стенами, галереи с навесными бойницами, восемь башен, терема и двенадцать церквей, построенных во времена Ивана Грозного. За стенами лавры могли одновременно укрыться пятнадцать тысяч человек, и именно эти стены в течение шестнадцати месяцев выдерживали осаду тридцатитысячного польского войска. Все это совершенно не похоже на башни наших замков, скорее напоминаящие дома с привидениями. Про лавру не скажешь, что это достопримечательность давно прошедших времен, которая в наши дни заслуживает лишь беглого осмотра. Кажется, что ее стены выстроены только вчера, а хозяева этих стен и поныне остаются всемогущими властелинами крестьян, домики которых разбросаны по всей долине.

Надо лишь немного напрячь воображение, восхититься древними камнями, и русская история предстанет перед вами во всей своей красе и незавершенности. В дворцах, расположенных на территории крепости, по-прежнему живут люди, в монастырских церквях все так же служат священники, а прихожане, как и столетия тому назад, сохраняют верность незыблемым традициям и толкуются на паперти и церковной площади, облаченные в национальные наряды и неизменные лохмотья.

Здесь вы увидите не только жителей Московской губернии, бросивших все свои дела и пешком явившихся по-

молиться в церкви преподобного Сергия. Довольно часто встречаются люди, главным образом бедняки, пришедшие со всех уголков России, чтобы припасть к святым мощам. В моей стране, как известно, тоже существует паломничество, но, как показал опыт Лурда³¹, в наше время идут на поклонение к святым лишь в случае крайней необходимости. Здесь же с единственной целью вознести молитву одновременно собираются двадцать тысяч человек.

Человеческий муравейник поднимается по склонам холма, устремляется навстречу таким же муравейникам, перемешивается с ними и терпеливо часами ждет, когда придет его очередь поплакать над вожделенными реликвиями. Вы только представьте себе всю эту многоцветную толпу, людей в красных рубахах и желтых поддевках, среди белоснежных стен, в тени сияющих золотом соборов, зеленых крыш и синих куполов. Напрягите воображение, и вы увидите то, что увидел я в разгар знойного лета под палящим солнцем, когда в воздухе клубами вьется пыль, поднявшаяся с земли, которую уже четыре месяца подряд ни разу не смочил дождь. А еще представьте себе, как посреди всего этого ослепитель-

---

³¹ Город во Франции. По мнению Католической церкви, в одной из пещер в горных отрогах, окружающих город, в 1858 г. четырнадцатилетней местной жительнице Бернадете Субиру явилась Дева Мария. В результате город Лурд превратился в один из наиболее посещаемых городов не только Франции, но и всей Европы. Ежегодно в Лурд приезжает до пяти миллионов паломников. С 1858 года зарегистрировано около 7000 случаев необъяснимого исцеления. По данным на 2013 год только 69 из них официально признаны Церковью чудесными исцелениями.

ного сияния шествуют попы, облаченные в длинные черные рясы и похожие на женщин в траурной одежде.

Мужчины опираются на длинные посохи, женщины спят на могильных плитах, каких-то людей сморила усталость и они, словно мертвые, разлеглись на ступенях церковного крыльца. Женщины оголили иссохшие груди и пытаются покормить детей. И при этом на всех лицах сияет безграничная радость. Они добрались, наконец. Для них откроют двери храма, и они позабудут о тяготах проделанного пути. Об этом забудут даже те, что пришли издалека, те, что истоптали дороги Азии и принесли на своих башмаках пыль другой части света.

И вот они уже падают ниц перед иконами, бьются лбами о медный настил на церковном полу, чуть дыша, целуют руки, протянутые попами. Наконец им позволили пройти в темный угол, где в окружении бликов золотых украшений хранятся священные реликвии. Свершилось. Они широко расставляют руки, словно каждого из них прибили гвоздями к кресту. Из их широко раскрытых ртов не доносится ни звука... в этом нет нужды, ведь сильные мира сего глухи и только Богу слышна их молитва...

Июнь 1905 г.

Отчаянный призыв, обращенный к царю

В России пробил час, когда должны быть приняты решения исторической значимости. Либо в стране наступит новая эра свободы и прогресса, либо революционная агитация приведет к еще большему обострению обстановки. Сейчас, когда во всех государствах задаются вопросом, даст ли инициатива господина Рузвельта³² надежду на заключение мира, я возьму на себя смелость утверждать, что в этой стране происходит кое-что более важное, чем попытка организовать встречу японских и русских представителей с целью прекращения войны. Дело в том, что все русские люди с нетерпением ждут другой встречи, от которой зависит их дальнейшая жизнь и которая призвана ликвидировать пропасть между прошлым и будущим. Речь идет о попытке делегатов проходящего в настоящее время съезда представителей земств и муниципалитетов России встретиться с царем. Очень важно знать имена людей, собирающихся довести до сведения царя пожелания его подданных.

---

³² Президент США Теодор Рузвельт выступил посредником в урегулировании русско-японского конфликта. Он взял на себя функции «честного маклера» в будущих мирных переговорах и предложил в качестве места их проведения город Портсмут (штат Нью-Гэмпшир). 22 августа 1905 г. там открылась мирная конференция.

Они уже собрались в Москве. Вот имена первых народных представителей: граф Гейден³³, Головин³⁴, князя Петра и Павла Долгоруковы³⁵, Ковалевский³⁶, Новосильцев, Родичев³⁷, князь Шаховской³⁸, князь Сергей Трубецкой³⁹.

Графу Гейдену поручено принять все необходимые меры, чтобы такая встреча состоялась. Если встреча произойдет, то, по моему глубокому убеждению, это станет самым важным событием в истории России. Если же представителям народа будет отказано, то это, возможно, станет еще более важным событием, ведь эти люди не скрывают, что они полны решимости в случае необходимости напрямую обратиться к народу.

Однако делегаты все еще надеются на то, что их попытка воззвать к царю окажется не напрасной. Если им позволят увидеться с царем, то они приложат все силы, чтобы убедить

---

³³ Граф П.А.Гейден один из основателей Союза 17 октября, депутат Государственной думы

³⁴ К.Ф.Головин публицист и общественный деятель, теоретик черносотенного движения

³⁵ Павел Долгоруков один из лидеров партии кадетов.

³⁶ М.М.Ковалевский историк, юрист, социолог, общественный деятель

³⁷ Ф.И.Родичев член ЦК партии кадетов, после революции сотрудничал с белым движением, эмигрировал.

³⁸ Д.И.Шаховской внук декабриста, министр Временного правительства, член ЦК партии кадетов, расстрелян в 1939 г.

³⁹ П.Н.Трубецкой политический деятель, председатель съезда предводителей дворянства

его величество в том, что правительство Плеве⁴⁰, Трепова⁴¹ и им подобных свое отжило, несмотря на то, что эти люди всячески пытаются создать иллюзию жизнеспособности своего правительства. Царю будет решительно заявлено, что правительство идет по неверному пути, пытаясь остановить движение русского общества, поднявшегося на борьбу с полицейской диктатурой.

Очевидно, что никогда еще в руках полиции не была сосредоточена такая сила. Власть всех министров, вместе взятых, даже сравнить невозможно с той властью, какую сосредоточил в своих руках Трепов. В его подчинении находится весь военный и гражданский аппарат империи, предназначенный для подавления инакомыслия, и ему достаточно лишь пальцем шевельнуть, чтобы покончить с любыми проявлениями недовольства. Его сделали заместителем министра внутренних дел. От такого заместителя Булыгин⁴² пришел в столь сильное смятение, что решил спасаться бегством. Император даже приказал Булыгину переждать

---

⁴⁰ В.К. Фон Плеве российский государственный деятель, министр, в 1904 г. убит эсером Сазоновым

⁴¹ Д.Ф.Трепов товарищ министра внутренних дел, начальник полиции и корпуса жандармов. Был противником созыва земского собора, в 1905 году генерал-губернатор Петербурга. Ему принадлежит известная фраза: «Холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

⁴² В 1905 г. министр внутренних дел. По указу Николая II возглавил подготовку проекта закона об учреждении законосовещательного органа народного представительства, получившего в обществе название «Булыгинской думы». В 1919 г. расстрелян ЧК «за реакционную политику в 1905 г.»

несколько часов, пока ему не найдут замену. Бедный Булыгин, как же ему не везет! Его проклинаяют те, на благо которых, как ему кажется, он работает, возглавляя известную комиссию, а теперь он еще и отвергнут царем. Как вам известно, комиссия Булыгина разрабатывает проект будущего представительного органа власти. Пока все выглядит так, что в этом органе народ фактически не будет представлен, и для пущей безопасности его функции будут чисто совещательными, тогда как Государственный совет⁴³ сохранит все свои полномочия. Понятно, что на проходящем в Москве съезде представителей земств и городов даже слышать не хотят о проекте комиссии Булыгина. Но самое смешное, что и императора деятельность комиссии крайне раздражает! Рассказывают, что когда Булыгин, очень довольный проделанной для царя работой, принялся расхваливать себя в присутствии самодержца, его величество воскликнул:

– Я не поручал вам разработку конституции!

А между тем, что бы кто ни говорил и ни делал, именно разработкой конституции и следует заниматься. Это факт, не требующий доказательств. Достаточно раскрыть глаза, чтобы увидеть то, что происходит на самом деле (если, конечно, вы не служите в полиции).

А происходит вот что: Конституция уже на подходе. И

---

⁴³ Высшее законосовещательное учреждение при российском императоре в 1810—1906 гг., позднее, в 1906—1917 гг. – законодательный государственный орган, фактически – верхняя палата парламента России

полноценный представительный орган власти, честный и авторитетный, неизбежно будет создан. Народное представительство на подходе, его ничто не остановит. Все надеются, что император поймет это и вместе с народом пойдет в том же направлении. Неужели рядом с самодержцем нет по-настоящему верных друзей, способных объяснить ему, что он обязан принять представителей съезда? Участникам съезда есть, что сказать императору, и было бы неразумно затыкать уши и закрывать глаза в тот момент, когда вся Россия готова подписаться под таким воззванием, которое больше похоже на последнее предупреждение:

Ваше императорское величество,

Сейчас, когда в любой момент может разразиться национальная катастрофа, когда над Россией и над вашим тронном нависла огромная опасность, мы решили забыть о наших разногласиях и движимые лишь горячей любовью к родине обращаемся лично к вам.

Ваше величество, из-за преступной небрежности и злоупотреблений ваших советников Россия оказалась ввергнутой в разрушительную войну. Наша армия не смогла победить врага, наш флот уничтожен, международная обстановка остается очень опасной, но еще большую опасность представляет крайнее обострение ситуации внутри страны.

Храня неразрывную связь со всем своим народом и понимая всю порочность существующего политического строя,

отвратительного и пагубного для России, вы приняли решение коренным образом изменить этот строй и наметили конкретные меры, нацеленные на его трансформацию. Однако все ваши намерения были извращены и ни в малейшей степени не были реализованы. Свобода личности, свобода собраний, свобода слова по-прежнему подавляются, причем полицейский произвол с каждым днем усиливается. Нам были обещаны ликвидация охранного отделения и прекращение административного произвола, а вместо этого происходит усиление полицейского аппарата и наделение его неограниченными полномочиями. Вы предоставили вашим подданным долгожданную свободу в надежде, что отныне громко зазвучит голос правды, и вы сами сможете его услышать, но эти свободы были безжалостно растоптаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.